

STAROBRZĘDOWCY. PIŚMIENNICTWO I JĘZYK

DOI: 10.31648/an.5597

С ВЕРОЙ ВОКРУГ МИРА (ЯЗЫК И ЛИЧНОСТЬ СТАРОВЕРА ОРЕГОНА)

WITH FAITH AROUND THE WORLD (AN OREGON OLD BELIEVER'S DIALECT AND PERSONALITY)

Tamara Morris

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0983-5587>

University of Oregon (Eugene, USA)

e-mail: yumsunova54@gmail.com

Keywords: Oregon Old Believer, dialect, personality

Abstract: This article describes the main features of the dialect at different language levels of Alexei Ivanovich Afonin, a respected North American Old Believer belonging to the Bespopovtsy group of Chasovennye denomination and the Sintsyantsy group. Most of his life Afonin lived in Oregon, the USA, and in 2016 he went to the Siberian Dubchessky Monastery. His personality is also depicted in the article as being an authoritative old man, a good builder, a traveller, a talented storyteller, and a decent man.

Алексей Иванович Афонин – один из немногих оставшихся в живых авторитетных грамотных старцев Орегона, старовер-беспоповец часовенного согласия, яркий пример одаренной языковой личности. Именно он открыл для американских староверов расположенные в Сибири, на Севере Красноярского края, Дубчесские скиты – духовный центр староверов часовенного согласия. Цель настоящей статьи – описать основные черты говора Алексея Ивановича и представить его как личность.

Родился Алексей Иванович в 1939 г. в Казахстане, куда его мать приехала повидаться с отцом, находящимся там на заработках. В то время их семья жила в китайском Алтае, в провинции Синьцзян, в поселке Чубарчилик, что в переводе с китайского обозначает ‘пестрый ключ’.

Мать Алексея была староверка, отец – нет. В семье Афониных было семеро детей и все они были крещены по старообрядческим правилам и воспитаны как староверы. Отец этому не препятствовал.

Семья жила бедно. В поисках заработков для отца Афонины несколько раз переселялись внутри провинции Синьцзян («Отес был мастер по швейным машинкам и мастер стеновые щасы (часы) поправлять, электролы всякие»). Алексей рано начал работать. Он был рабочим на фермах, на фабрике, на мельнице, но основным делом его жизни стало строительство. В Орегоне он до 62 лет работал в строительной организации «Юнион»: строили разные здания, ГЭС в штате Вашингтон, мосты, причалы и др. («Я всю жысь на стройке работал: тут строился, там строился. Без работы я не жил, сказать-то»).

Спасаясь от распространившегося в Китае коммунизма, семья Афониных, как и другие семьи староверов, покинула страну и приехала в Гонконг, который был в то время местом приема беженцев (1960 г.). Афонины очень хотели поехать на жительство в США, но Северная Америка в то время китайцев не принимала, а русские староверы по паспортам значились как китайцы. Семья получила разрешение поселиться в Бразилии, но жить в Бразилии оказалось трудно и спустя четыре года им удалось перебраться в Северную Америку, в штат Орегон, где Алексей Иванович прожил большую часть своей жизни (с 1964 по 2016 гг.).

Орегон занимает особое место в старообрядческой истории, поскольку староверы этого штата съехались сюда из разных мест мира [Morris 1991]. Это произошло в начале 1960-х годов XX века. Две группы приехали в США из Китая: одна из провинции Синьцзян (отсюда их название *синьцзянцы*), другая из Маньчжурии, с главным городом Харбином (*харбинцы*) и две группы приехали из Турции (*турчане*). Нужно сказать, что братья Афонины Алексей и Николай с их семьями были первыми *синьцзянцами* в Орегоне.

Алексей Иванович ходил в молельный дом во имя Святителя Николая, который был построен самими староверами в середине 1970-х гг. Он занимался оформлением всех бумаг под постройку и возглавлял само строительство («Нас вот трое было: Степан Красков, он у нас как архитектор был, он хорошо планы¹ рисует, чяртёжник, а Тимофей Барсуков мне помощник был, а я самый старший, знаете»).

В отсутствие настоятеля и его помощника, Афонин как церковный староста оставался за настоятеля и не боялся решать сложные вопросы. В постоянные обязанности Алексея Ивановича входило следить за свечами во время моления, при этом он сам лил свечи на протяжении 20-ти лет. 30 лет у него были ключи от ворот этой моленной.

¹ Здесь и далее ударение передается жирным шрифтом.

Алексей Иванович горячо мечтал побывать в России – на родине предков («У меня впало в голову, вот мы русские: отец – русской, мать – русская и сам я – русской, а живём всё в этих, как сказать, то в бразильянах, то в других, знаете. Ну всё же не наше. Правда?»).

Он первым из оregonских староверов узнал, что в Сибири, в Красноярском крае, есть скиты, где еще есть накрытие. Как это произошло? В одной из своих поездок в Россию (в конце 1970-х гг.) Афонин познакомился в Хабаровском крае с одним старовером, от которого впервые услышал о сибирских скитах («Он уже монастыри знал, но всё не рассказал – боялся же сильно, знаете, за язык могут подвешать»). Он стал много и постоянно думать об этом. В 1991 г. А.И. Афонин как руководитель группы староверов побывал в поселках у староверов Хабаровского края и там уже он получил полную информацию о скитах («Вот эти посельские мне рассказали. Тут уж мы узнали полностью – кто, где, как живут. Вот с этого, скажем, пошло так»).

Вскоре с несколькими староверами он сам поехал на Дубчес. В книге Алексея Ивановича дается подробный рассказ о том, как они добирались до скитов: какие люди помогали, через какие места проходили. Отец Никита рассказал им, «как жили старцы, как бежали с Парбика (место в Томской области), как ушли жить на Дубчес, как старцев разорвали и что снова там на Дубчесе стали основываться монастыри»).

Когда вернулись в Америку и рассказали единоверцам, что «на Дубчесе есть пустынножители, что там самый корень», то родители его жены Анны, Афанасий и Васса, решили туда уехать, что и произошло в 1993 г. Это были первые староверы из Америки, оставшиеся жить в скитах постоянно. С 1991 года староверы из Америки начали постоянно ездить в Дубчесские скиты и некоторые из них там остаются навсегда.

Всего в Россию А.И. Афонин ездил 22 раза, он построил дом недалеко от скитов, в пос. Акимовка («Я ведь в Акимовке девять лет прожили мы. Конечно, мы там только зимами жили. Дом до сих пор у нас стоит»). В 2016 году Алексей Иванович с женой Анной Афанасьевной (в девичестве Косачовой) ушли в сибирские скиты. Шестеро их детей проживают в настоящее время в Америке и в Канаде, все имеют свои семьи. Супруги Афонины полагали, что эта их поездка из Орегона в Сибирь будет для них завершающей. Однако судьбе было угодно, чтобы Алексей Иванович посетил Орегон еще раз весной 2019 года. В этот его приезд мне посчастливилось сделать хорошие аудиозаписи его речи.

Раскол в общинах староверов-беспоповцев, который произошел в 2010 году, ускорил уход в скиты из молельного дома во имя Святителя Николы сразу трех основных лидеров, авторитетных и уважаемых: настоятеля Феодосея Васильевича Егорова, его помощника Макара Афанасьевича Зенюхина и Алексея Ивановича Афонина. На мой вопрос, повлиял ли раскол в общинах на их преждевременный уход в скиты,

Алексей Иванович ответил: «Ну как не повлиял? Повлиял, сильно повлиял, знаете. Между собой (между представителями оппозиционных групп) даже отношения нарушились («испортились»)». Это был уже второй раскол в общинах орегонских староверов², на этот раз внутри беспоповцев, он касался разного отношения к перстосложению на иконах благословящей десницы [Юмсунова 2013, 60-79]. Одни староверы признают на иконах не только благословящую десницу, где большой палец, безымянный и мизинец соединены концами, но и благословящую десницу, где большой палец может быть присоединен сбоку к четвертому. Этому же мнения придерживается А.И. Афонин. Другие считают, что должен быть «только один крест на иконах», т. е. концы трех нижних пальцев всегда должны быть вместе, «ноготки в ноготки», иначе «раздирается Троица». Началась переправка старых «неправильных» икон. Раскол имел тяжелые последствия. В конфликт были втянуты староверы часовенного согласия всех штатов Америки, в которых они проживают (штаты Вашингтон, Миннесота, Миссури, Аляска), а также поселения староверов в Южной Америке, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, России (Урал, Сибирь и Дальний Восток). Позиция Дубчесских скитов – «не зазира^ть» (порицать, хулить, осуждать) старые иконы, ничего не поправлять».

В 2019 г. Алексей Иванович привез в Орегон из скитов рукопись книги (414 с.), составленной по его рассказам его дочерью и несколькими девушками из российских староверок³. Работа над ней велась в течение пяти лет. Книга названия не имеет, но озаглавлена каждая из ее четырнадцати глав («Детство и юность», «Бегство за веру», «Через океан», «Новая земля – новая жизнь», «Первое путешествие» и др.). В книге используется два алфавита: гражданский и церковнославянский. Текст записан от руки, писали как могли.

Эта книга представляет собой пересказ рассказов А.И. Афонина о своей жизни и путешествиях по миру. Нужно сказать, что никто из орегонских староверов столько не путешествовал, как Алексей Иванович. География его поездок поистине впечатляет: Бельгия (1973), Израиль (1977, 1988, 1999), Канада (много раз, начиная с 1978 г.), Индия (1978), Китай (1987, 1988), Бразилия (1978), Мексика (год не указан), Боливия (1999) и много раз Россия. В поездках со староверами А.И. Афонин всегда являлся руководителем группы. Любопытный, выдержанный, заботливый он хорошо подходил для этой роли.

В книге в целом передано содержание рассказов Алексея Ивановича, в ней встречаются интереснейшие подробности того времени, важные этнографические зарисовки, даны точные датировки событий, названия мест

² В 1980-е гг. после продолжительных дискуссий среди староверов Северной Америки произошел первый раскол: между теми, кто принял, и кто не принял священство.

³ С согласия автора я даю описание этой книги в газете «Старообрядецъ» (г. Нижний Новгород) [Моррис 2019б; 2020].

и подробно описано, как путешественники добирались до мест назначения. Однако, к сожалению, это не авторский текст, а пересказ от 3-го лица, поэтому он далеко не передает всю полноту и красоту диалектной речи говоров *синьцзянцев*. Сказывается также, что рука редактора не касалась текста книги. В ней встречаются исторические неточности, повторы и др. Однако в любом случае подготовка целой книги в условиях сибирских скитов событие огромной важности, значение которого трудно переоценить. На ее подготовку не давалось специальное время, она создавалась за счет короткого времени, отведенного на отдых.

Все образование Алексея Ивановича – три класса («Я вообще безобразованный щеловек, никакой у меня грамоты нету, просто дерявенский щеловек»). Однако это не помешало ему выучить на разговорном уровне английский, китайский, казахский и испанский языки. Алексей Иванович – один из лучших моих информантов. Я записываю его на диктофон с 2004 года и намереваюсь включить его рассказы в книгу о староверах Орегона⁴.

Язык А.И. Афонина сохраняет основные черты говоров *синьцзянцев* – староверов, приехавших в Америку из китайской провинции Синьцзян. Говоры оregonских староверов можно отнести не просто к переселенческим, но к мигрирующим, поскольку их носители неоднократно переселялись с места на место. Например, *синьцзянцы* из Европейской России переселились на Алтай, в Казахстан, оттуда в Китай, затем в страны Южной Америки и, наконец, в Орегон. Русский язык они сохраняли в Китае и в Южной Америке, потому что жили изолированными поселками и сохраняли традиционный образ жизни, но стремительно теряют его в Северной Америке («Но мы ишо говорим по-русски, а у наших-то детей счас тоже дети. Оне-то сами забывают, а дети-то их оне тоже уже не знают. И вот час де молодёжь встретишь, да оне уже на русском не говорят языке, на американским, он имя родной становится»).

Рассмотрим некоторые черты говора *синьцзянца* А.И. Афонина на разных языковых ярусах.

Фонетика

1. Говор *синьцзянцев* является акающим среднерусским, сформировавшимся на севернорусской основе [Касаткин 2008].

2. Тип безударного вокализма после мягких согласных у большинства *синьцзянцев* Орегона – *иканье*. Это же отмечает О.Г. Ровнова в говорах староверов Южной Америки, приехавших туда из провинции Синьцзян Китая [Ровнова 2014, 376]. В данном случае А.И. Афонин скорее исклю-

⁴ Мои расшифровки рассказов А.И. Афонина начали печататься в газете «Старообрядец» (Нижний Новгород) [Моррис 2019а]

чение – в его речи *яканье* преобладает над *иканьем*: *в л[а]су, в[а]зу; к[а]дровка, к[а]дровая, п[а]шком; к[а]дра, д[а]ла, м[а]ста, м[а]шают, уб[а]гали, пер[а]шла, посл[а]вать, вс[а]гда; масл[а]ничное, в м[а]шки; с[а]дёлка, пер[а]плёт, ч[а]ртёжник, д[а]вчонок; побудеешь с н[а]вестой, дер[а]венский* и др.

Наблюдается произношение [e] в слове *опеть* ('опять'): «Через (через) два года я **опеть** поехал в Россию»; «Землю под моленну решили купить на общи деньги, чтоб никто не командовал, а то всё одно **опеть** упрёки будут» и др.

2. Произношение щелевых согласных на месте аффрикат:

а) [с] на месте *ц* (соканье): [с]ен^тр, [с]ер^ковь, табли[с]а, п^ти[с]а, **Яр**[с]ево (поселок в Красноярском крае), *в кон[с]е кон[с]ов, грани[с]у, ули[с]у, кузни[с]у, спе[с]иально, оте[с], меся[с]* и др.

б) последовательное произношение [ш'] на месте *ч* (щоканье): [ш']ас^ы, [ш']ай, [ш']ас^то, [ш']еловека, [ш']ерез год, *ве[ш']ером, [ш']етьере, [ш']итать, [ш']истить, на[ш']ал, пе[ш']атали, полу[ш']али, по[ш']ему, на пле[ш']и, све[ш']и, деви[ш']ник, на[ш']иная, порыба[ш']ил, [ш']уть, бо[ш']оночек, в коро[ш']ке, на пе[ш']ке, на та[ш']ке катали, подаро[ш']ки, верёво[ш']ки, до[ш']ки, то[ш']но, до[ш']* и многие др.

В редких случаях возможно произношение [с'] на месте *ч*: «Она и би[с']ём гоняла братьёв»; «А до[с'] собиралась поехать в монастырь?»

3. Фонемы /ш/ и /ж/, как правило, твердые: [ш]ы^бко ('сильно'), [ш]ы^рие ('шире'), [ш]ыш^ковать, на[ш]ы; [ж]ана, [ж]аних, [ж]алание, дол[ж]он, му[ж]ык и др.

Спорадически на месте /ш/ и /ж/ произносятся свистящие согласные. На месте /ш/ выступает звук [с], на месте /ж/ – звук [з']: *на ло[с]адях, [з']ялезный*.

Отмечены случаи обратной замены: на месте /с/ звук [ш]: [ш]уши^ть *орехи*.

Твердо произносятся долгие шипящие [шш] и [жж]: *тё[шш]а, прочи[шш]ает зубы, поме[шш]ался, кре[шш]енье, работают по-настоя[шш]ему, хранили[шш]е, у веру[шш]ых, выра[шш]ывают, и[шш]ут; во[жж]ы, дро[жж]ы, проя[жж]али, до[жж]а* и др.

Отмечены случаи прогрессивного смягчения *к* после парных мягких согласных и /j/: *сухо[н'к']а, мале[н'к']о, незна[й'к']а, Ол'г'я, помогли де[н'г']ями, прямо в мо[й'к']ю* и др. («Она така **сухонья**, высока, стройна как канадка»; «И тут **маленька** мы узнали про монастыри»; «**Незнайка** на пещке сидит, а знайку таскают, где попало» и др.).

Наблюдается утрата смычного элемента в конечных сочетаниях [ст] и [с'т']: *по[с], мо[с], да[с], ку[с]* и др.; *е[с'], ше[с], те[с'], старо[с'], радо[с']* и др. («Когда нацинался Филипов по[с], тут никто не работают. Ше[с'] недель молются»; *У кого родственники здесьяка е[с']?»*; «И тут я узнать узнал, что е[с'] скиты, а где хто не известно гдека» и др.).

Наблюдается сохранение начального [j] перед [и], а также протетический [j] перед [и] и [е] в начале слова: [ji], [ji]зба, [jih], [jim], [jetot] и др. («[ji] эсли где невозможно, на лосадях (на лошадях) везут (мешки с орехами)»; «[ji]зба была очень тёпла, «Эти ядрышки потом выжимают [ji]х»; «Я первым долгом, как гид, должен [ji]м помочь надо»; «А вот эти скиты там находятся, в [je]тем месте, там запрещёно – там заповедник» и др.

Морфология

1. Флексия *-e* в форме Р. п. ед. ч. существительных 1 склонения на *-a* с твердой основой: «Она живёт у **Анне**»; «Свадьба будет у **Фоме** Сергеевич в бараке».

2. Наряду с формами с *-a* у неодушевленных существительных м. р. Р. п. ед. ч. широко распространены формы с *-у*: «Сколько **воску** было там (в скитах) запасёно, я перелил на свещи»; «А с обеду щас **отдыху**»; «Звон прошёл, колокол зазвенел – все встали и по работам пошли до самого **ужину**»; «Мы сюда (в Орегон) приехали 14 июля 1964-ом году, у нас **собору** не был. Мы молилися **в дому**»; «Жаних вытащит **с карману** сколько-нибудь там, положит им (подругам невесты)» и др.

3. Наряду с более частым различием форм Т. п. и Д. п. мн. числа существительных, прилагательных, местоимений, числительных наблюдается также совпадение формы Т. п. с формой Д. п.: «**Со старухам, с женщиам** мужчины бывают, которы, знаешь, уже доверенные ходют (в скитах во время сбора в лесу грибов, ягоды)»; «И каждый старатся за-пасться **этим орехам**» и др.

4. Личные местоимения 3 л. *он, она, оно* имеют во мн. ч. наряду с формой *они* форму *оне*: «Вот не накрытые, значит, **оне** в гостях, как гости»; «**Оне** щуть (чуть) не про каждого щеловека пишут (в скитах)»; «У йих машина есть, **оне** шулуху отбирают от шишки там»; «**Оне** вместе ковалися в кузницах»; «А **оне** лошадей дёржут, **оне** на конюх работают» и др.

5. Личное местоимение *они* в Т. п. наряду с формами *ими (ними)* имеет форму *имя*: «Потом смотрю – один старичок с **имя** приехал»; «А которы уже совсем не могут работать, то за **имя** ухаживают (в скитах)»; «Молилися с **имя** (с *харинцами*) месясев пять так» и др.

6. Отмечены следующие формы указательного местоимения 'этот': *этот, эта, это, эти*: «Она же у нас прямо жила, где часовня, в **этим** дому, в трейлере»; «Отес мой был мастер по швейным машинкам, он **этим**, скажем, нас кормил-то»; Дай **эту** книгу мне»; Надо кому-то подчиняться, а она **это** не пережила, сказать-то»; «**Эти** мексиканы уже тут» и др.

7. Встречается притяжательное местоимение мн. ч. – *ихный*: «Оне со мной поехали, раз я зять **ихный**»; «Отес в гармонь хорошо играл, **ихна** такая порода, сказать-то, они игроки, ну музуканты, скажем» и др.

8. Широко распространены стяженные формы прилагательных, а также местоименных прилагательных: *каку, само, котора, тако* и др. и порядковых числительных: *втора, четвёрту, пяты* и др.

«Он, конечно, не так грамотный, но щеловек опытный, но грамота у него **слаба**, сказать»; «Но давайте будем строить **нову** моленну»; «Сарство **небесно** не легко зарабатывать»; «В субботу Лазарева суббота, а в воскресенье будет **Вербно** воскресенье»; «Но прежде чем сушить (орехи), оне таскают их в **свободны** комнаты на пол там»; «Приехали знакомы моёй жаны, приехали **каки-то сродны** там, **трёхродны** сёстры»; «Но **кядрово** масло **само** дорогое», «Нас сколько человек до десятков было, **которы** желатели, **которы** строители (молельного дома)»; «У его была **втора** жана, **перва** помёрла родами».

9. Безударные окончания 3 л. мн. ч. глаголов II спряжения могут совпадать с соответствующими окончаниями глаголов I спряжения: *уходят, убягают, молятся, кормют, смотрют, крутят, сушут, садют, ставют, готовят* и др.

«Все старики, которы не могут работать, оне **молются**»; «Там скота **кормют**»; «Когда приходит сезон, оне (насельники скитов) проверяют, **смотрют**, где больше орехи»; «На солнце орехи **не сушут**»; «Тогда в рушулку высыпают орехи, а потом **крутют** и **выходют** эти ядрышки»; «Они сильно рано молиться **ходют**»; Раньше такой закон был, что вроде бы и отдать пора (девушку замуж), а всё равно **куражуются** два-три раза» и др.

Широко распространены стяженные формы глаголов, особенно с ударным и безударным окончанием *-аіе-*: *бывашь, знашь, быват, знат, бывам, знам* и др.

«Входишь в келью свою и лежишь **отдыхашь**, там чо **читашь** (в часовой обеденный перерыв)»; «Этот старик большинству **работат** сижма»; «Как раз в то время в Сибири погода плохая **быват**»; «Орех **заменят** мясо»; «Ну Алексей там **знат**, что **делат**, раз ему препоручили»; «Эта моленна нам **хватат**»; «У нас всегда **поворачивамся** по солнцу и молиться **поворачивашься** по солнцу, как щасы, знает»; «Полностью мы уже **покупаем** землю. Земельный отдел, гыт, мы **разрешам**»; «Айда, Алексей, сёдня мы **высватам**» и др.

Стяжение наблюдается и в глаголах с сочетаем *-еіе-*: *болешь, умешь; болет, умет; болем, умем* и др.: «Ты всё **болешь?**»; «Невеска всё по дому **умет** делать. Да мы все с малолетства всё **умем**» и др.

Широко распространена замена постфикса *-сь* на постфикс *-ся* в возвратных глаголах: «Там две группы **набралися** (для путешествий), всё наши староверы»; «С тобой всю жысь **нахожуся**»; «Но мы когда приехали в Бразилию, совершенно наши староверы в панику **бросилися**»; «Ии какой город мы прояжжали, родственники там прияжжали и **видалися**»; «Нас, наверно, семей семь или восемь **молилися** в дому. Мы так **помолилися**, приблизительно года полтора или два прошло» и др.

Возможно также употребление возвратных глаголов на месте невозвратных: Мы тогда с собором не стали **беседоваться**.

Наблюдается активное употребление вводного слова *может*, которое возникло из глагольной формы *может* и лексикализовалось: «Но если бы я туда, в Россию, не ездил, то я бы, **может**, поди закончил остальные путешествия»; «В дому помолилися какое-то время, **может**, с полгода ли как ли» и др.

Встречается добавление *ка* к словам *где* и *здесь*, которые чаще являются наречиями или союзными словами: «И вот оне (насельники скитов) проверяют, **гдека**, в какой местности, **гдека** орехов много»; «Мы поискали, поискали **гдека** землю под строительство серкви»; «Когда невеста из бани выйдет, но и жаних её встретит **здесьяка**»; «Мы тогда построили (молельный дом) **здесьяка** по-простому, знаете, и тувалет на улице был сделанай»; «Так вот на столбу **здесьяка** забивают цанковой жалезой – мыши когти не хватаются» и др.

Синтаксис

1. Употребление конструкций с предлогом *с* вместо предлога *из*: «Я Типикиных всех знаю, они все **с Китаю**»; «Эти турчаны приехали **с Турсью**, перво попали в Ньюорк (Нью-Йорк), **с Ньюорку** вот суда приехали» и др.

2. Отмечен диалектный предлог *коло* (*кол*), употребляющийся с Р. п.: «Бурундук где-то до килограмм, наверно, **коло** сотни собирает в ямы, собирает и толкат и»; «Потом я услышал, что у его земля есь **коло** нас недалёко тут» и др.

3. Широко распространена постпозитивная частица *то* без согласования, которая не отличается от ее употребления в литературном языке. Она может употребляться с именами, местоимениями, глаголами, наречиями: «**Сотиков-то** (‘сотовых телефонов’) не было, **телефонов-то**»; «Оне потом услышали эти **други-то** женщинь»; «Да ты чо, Алексей, с имя да с имя. Со **мнои-то** когда будешь находиться?»; «**Етот-то** уже **русский-то**, он уже дедов да от прадедов язык, он уже отстаёт от английского»; «Без работы я не жил, **сказать-то**» и др.

Лексика

Диалектная лексика в речи Алексея Ивановича часто имеет соответствия в севернорусских и сибирских говорах: *влеготку* ‘легко, без усилий’, *глубеника* ‘клубника’, *завивать* (*завить*) ‘обвивать вокруг чего-либо;

наматывать на что-либо' («Мы работали – ожину (ежевику) **завивали**»), *заклика́ть* 'запрещать что-либо; останавливать кого-либо окриком, выговором' («В обители **не закликают**, чтоб не говорили по-английски – сейчас там много стало «американцев»), *мезенец* 'мизинец', *мозга́* 'мозги' («**Мозга** забились»), *кроши́ни* 'приспособление из бересты, дранок, прутьев для переноски груза на спине', *навелива́ть* 'принуждать к чему-либо, заставлять сделать что-либо', *невперенос* 'невыносимо, свыше сил; невмочь', *невозмо́но* 'нет возможности, невозможно' («Только в Туруханский край, гыт, **невозмо́но**, там запрещёна зона»), *отпадыва́ть* 'уходить в прошлое, исчезать (о вере, праздниках, обычаях и т.п.)', *перво́* 'сперва, сначала' («Он говорит, что я тогда **перво** сам выпью немножко»), *подходя́* 'довольно много, порядочно' («А потом, когда **подходя́** время уже прошло, нас накопилося в соборе, больше стало), *полде́н* 'отрезок времени, равный половине дня', *попроведова́ть* 'попробовать, отведать', *примере́ть* 'умереть' («Конечно, братья **примерли** уже все»), *рукава́* 'женская нижняя рубаха, надеваемая под сарафан', *хамани́ть* 'ругать, бранить' («Я не буду **хамани́ть**: с туристами тогда в России обращались хорошо») и др.

Займствовани́я

А.И. Афонин хорошо владеет английским языком на разговорном уровне. Его русская речь пестрит заимствованиями из английского языка, которые подвергаются адаптации со стороны русского языка, имеют производные: *бир* 'пиво' из англ. *beer* 'пиво' («Бывало **биру** напьёмся – прочитают Прошшение»), *лайсонс* 'лицензия, разрешение' из англ. *license* 'лицензия, разрешение, патент' («В позапрошлом году я как раз хорошо зарыбачил, купил сыну ишо один катер, купил **лайсонс** яму»), *лоер* 'адвокат' из англ. *lawyer* 'адвокат, юрист' («Нет у нас ни одного **ни лоера**, нет у нас ни одного ни доктора, нет ни одного у нас ущёного образованного мужика, чтоб где-то был в государстве»), *кейс* 'дело' из англ. *case* 'дело' («Какой там **кейс** по номеру?»), *пермит* 'разрешение' из англ. *permit* 'разрешение, пропуск, путевка' («То серковь построили как без **пермита**, без ничего, знаете. А потом **пермит** брали – народу много стало, уже не скроисси»), *фарма* 'ферма, крестьянское хозяйство' из англ. *farm* 'ферма, хозяйство, хутор, крестьянское хозяйство, питомник, жилой дом на ферме' («Давайте у меня **на фарме** построим серковь») и производное от него слово *фарме́р* («Вы, **фарме́ры**, на Паску можете там помолиться, чтоб тесно не было»; «Но мы тогда решили между собой – мы, **фарме́ры**, как отделимся») и многие др.

Как видим, говор Алексея Ивановича Афонина сохраняет традиционные черты говоров *синьязянцев*, а сам он являет собой прекрасный

пример старовера: твердый в вере, сильный духом, работающий, инициативный, предприимчивый, любознательный, хороший семьянин. Во многих начинаниях Афонин был первым: первым из *синицянцев* приехал в Орегон, первым из староверов Орегона начал путешествовать по миру и увлек других, первым открыл для староверов Америки Дубчесские скиты. А.И. Афонин – талантливый рассказчик, а его книга – первая в скитах книга о жизни старовера в миру до его ухода в скиты, для скитов она является книгой нового жанра.



Фото 1. А.И. Афонин со своей книгой. Весна 2019 г., г. Вудбурн, штат Орегон, США

Библиография

- Kasatkin Leonid L. 2008. *Issledovanie govorov russkikh staroobrádcev v Institute russkogo ázyka im. V.V. Vinogradova. V: Russkie staroobrádцы: ázyk, kul'tura, istoriá. Sbornik statej k XIV Meždunarodnomu s'ezdu slavistov.* Otv. red. Kasatkin L.L. Moskva: Ázyki slavjânskikh kul'tur: 578-608 [Касаткин Леонид Л. 2008. *Исследование говоров русских старообрядцев в Институте русского языка им. В.В. Виноградова. В: Русские старообрядцы: язык, культура, история. Сборник статей к XIV Международному съезду славистов.* Оtv. ред. Касаткин Л.Л. Москва: Языки славянских культур: 578-608].
- Morris Richard A. 1991. *Old Russian Ways: Cultural Variations Among Three Russian Groups in Oregon.* New York: AMS Press, Inc.
- Morris Tamara B. 2019a. *Dubčes. Sbor šišek.* «Staroobrádec» (Nižnij Novgorod) № 75: 6 [Моррис Тамара Б. 2019а. *Дубчес. Сбор шишек.* «Старообрядецъ» (Нижний Новгород) № 75: 6].
- Morris Tamara B. 2019b. *S veroj vokrug mira.* «Staroobrádec» (Nižnij Novgorod) № 76: 6, 9 [Моррис Тамара Б. 2019b. *С верой вокруг мира.* «Старообрядецъ» (Нижний Новгород) № 76: 6, 9].
- Morris Tamara B. 2020. *S veroj vokrug mira (prodolženie).* «Staroobrádec» (Nižnij Novgorod) № 77: 10 [Моррис Тамара Б. 2020. *С верой вокруг мира (продолжение).* «Старообрядецъ» (Нижний Новгород) № 77: 10-11].
- Rovnova Oľga G. 2014. *Govor staroobrádcev Ūžnoj Ameriki po pis'mennym materialam. V: Trudy Instituta russkogo ázyka im. V.V. Vinogradova. III Dialektologiá.* Moskva: 374-399]. [Ровнова Ольга Г. 2014. *Говор старообрядцев Южной Америки по письменным материалам. В: Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. III Диалектология.* Москва: 374-399].
- Ūmsunova Tamara B. 2013. *Raskol v obšinah staroverov-bespopovcev Severnoj Ameriki i ego posledstviá (vzglád lingvista). V: Sud'ba staroobrádčestva v XX – načale XXI vv.: istoriá i sovremennost'. Sbornik naučnyh trudov i materialov.* Вып. 6. Otv. red. i sostav. Taranec S.V. Kiev: 60-79 [Юмсунова Тамара Б. 2013. *Раскол в общинах староверов-беспоповцев Северной Америки и его последствия (взгляд лингвиста). В: Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов.* Вып. 6. Оtv. ред. и состав. Таранец С.В. Киев: 60-79].